

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Отрадно, что за последние годы значительно расширилась «география» московских театральных гастролей. В нынешнем году они захватили и Крайний Север. Только что закончился показ спектаклей театра из Коми АССР, а сейчас подходят к концу выступления Норильского заполярного театра драмы им. Вл. Маяковского. Знакомство с коллективом из далекого города вечной мерзлоты, долгой полярной ночи, жестоких морозов, где живут и трудятся мужественные люди, принесло москвичам немало радости.

Мужественный город требует мужественного искусства. И, судя по гастрольной афише, репертуар театра соответствует этому требованию. Направление его творческих устремлений четко и ясно. Театр отдает предпочтение широким драматургическим полотнам, постановкам публицистическим, спектаклям героико-романтического плана. Это и музыкальное представление по мотивам произведений Н. Погодина «Темп-29», и эпико-сатирическая «Мистерия-буфф» и другие, созданная по произведениям Вл. Маяковского, и публицистическая драма «Синие кони на красной траве» М. Шатрова, и романтическая пьеса молодого красноярского драматурга Р. Солнцева «Золотая труба на двоих». В гастрольном репертуаре гостей также «Три сестры» А. П. Че-

хова, комедия польского драматурга Е. Юрандота «Девятый праведник», «Случай в метро» — спектакль, созданный по киносценарию американского писателя Н. Базра, и пьеса «Месс-Менд», написанная В. Меньшовым по одноименному роману М. Шагинян.

Почти все спектакли поставлены главным режиссером Л. Белявским. Исключение составляет «Месс-Менд» — работа дипломника Ленинградского института театра, музыки и кинематографии С. Гальперина и «Золотая труба на двоих», поставленная режиссером А. Андреевым совместно с главным.

Открыли гастроли норильчане «Темпом-29». Сценическая композиция по произведениям Н. Погодина сделана режиссером М. Захаровым. Естественно, что и концепция, и сценическое построение литературной основы заранее заданы ее автором. Л. Белявский стремился выйти из этой заданности, но преодолеть ее окончательно ему удавалось не всегда. Спектакль рассказывает не только об энтузиастах первых пятилеток, но и перекидывает мостик в нашу действительность. И слова Гая «Темп, товарищи, темп!» отчетливо соотносены с ритмом строек наших дней.

В спектакле по произведениям Вл. Маяковского авторы композиции Л. Белявский и М. Мараш, взяв за основу «Ми-

стерию-буфф», ввели в нее сцены из «Клопа» и «Бани». Этим произведением театр стремится разоблачить и обличить мещанство. Мы видим, как Плотник («Мистерия-буфф»), который борется с врагами революции за новую жизнь, незаметно для самого себя «превращается» в Присыпкина («Клоп») с его мещанско-обывательской мечтой о «сладкой» жизни. В дальнейшем он предстает перед нами в роли бюрократа, чинуши Начглавпупса Победоносикова («Баня»). Все три роли играет один актер — А. Сорокко. В финале его герой лишается права пройти в Будущее. Но не так-то он прост. Всеми силами цепляется перерожденец за жизнь, стремясь занять в ней прочное положение. Именно о живучести этого мещанского микроба и говорит спектакль норильчан.

«Синие кони на красной траве», как известно, это рассказ об одном дне из жизни В. И. Ленина. Спектакль заставляет зрителя задуматься о том, как надо жить — красиво, честно, открыто, и о том, что мешает людям жить так, как мечтал пролетарский художник, создавая прекрасный мир братства и равенства в своей поэтической картине о синих конях на красной траве.

Роль Ленина исполняет Ю. Гребень. Актер не стремится достичь портретного сходства его героя с вождем рево-

люции. Главное здесь — ленинские мысли, думы о будущем страны, встречи Ильича с людьми, корреспондентом РОСТА Долговым (Н. Королев), крестьянским ходяком (Г. Александров) и другими. Все это подкрепляется сценами митингов, дискуссий молодежи о социалистической культуре, о любви, будущем. К сожалению, массовки в спектакле нередко затянуты, что ведет к монотонности, потере ритма действия.

Кульминация постановки — разговор Ленина с молодым партийным работником Сапожниковой (Т. Самкова). В этой сцене Владимир Ильич гневно разоблачает невежество, бескультурье, начетничество. На наших глазах словно бы рождается мысль Ильича — мысль, положенная в основу его доклада о задачах Союза молодежи.

Спектакль «Золотая труба на двоих», неся в себе отчетливую публицистическую струю, по стилистике как бы перекликается с «Темпом-29». Здесь речь тоже идет о строительстве, темпах, трудностях роста.

Разные люди работают на строительстве Хантайской ГЭС. Здесь и опытные строители, и неоперившаяся молодежь, честные труженики, и «бичи», перебивающиеся подачками доброхотов. Главная тема спектакля — становление героя. В живом и искреннем исполнении

В. Сизых Лев Хрустов — весельчак, балагур, говорун, как называют его товарищи по работе, — готов, когда надо, и под лед ползть, и на скалу взобраться, чтобы к празднику Первомая водрузить там красное знамя. В тяжелые для стройки минуты, когда беснуется стихия и нужно спасать строительные краны, он впереди.

К сожалению, финал — поданный как некий символ бессмертности подвига, — не очень отчетлив по мысли, как, кстати сказать, и финал «Синих коней на красной траве», где под занавес появляется девушка — наша современница, которая явно выпадает из общей стилистики спектакля.

Пробным камнем для актеров, для театра в целом является постановка классических произведений. Норильчанам в «Трех сестрах», естественно, пришлось отойти от крупных режиссерских мазков и все внимание сосредоточить на актере, на разработке тонких психологических нюансов внутреннего мира чеховских героев. Не всем актерам это удалось в равной мере. Так, поверхностным, несколько фатоватым предстает Вершинин в исполнении А. Сорокко; слишком уж однолинейной, особенно в первом действии, выглядит Наташа — Л. Нагибина. Но в спектакле есть и актерские удачи. В первую очередь это А. Амелин в роли Тузенбаха

(кстати, этот актер запомнился и в роли Телфинджера в «Случае в метро», и в ролях Пекаря и Оптимистенко в «Мистерии-буфф» и другие) и Ю. Гребень — Андрей Прозоров. Этот очень органичный актер порадовал также рядом других интересных ролей — с непринужденной импровизационностью играет он Соглашателя, Баяна и Бельведонского в «Мистерии-буфф» и другие, а также небольшую роль Гарри Первиса в «Случае в метро».

Однако в «Трех сестрах» — спектакле режиссерски добротном — не обошлось без погрешностей. Непонятно, почему, например, чеховские герои свои монологи, а порой и диалоги ведут, непременно глядя в зеркала, которые обрамляют сцену. Подобные недоумения возникают неоднократно по ходу действия. К достоинству спектакля следует отнести точное решение образов трех сестер С. Шилевой (Ирина), А. Шмаковой (Маша) и Г. Бакановой (Ольга).

Не сбрасывая со счетов ощутимые недочеты, хочется сказать, что Норильский театр привлекает своей целеустремленностью, четкой гражданской позицией режиссуры и коллектива, своим сложившимся творческим лицом. Гастрольный отчет норильчан в столице был успешным. И хочется пожелать им: так держать!

Н. МОИСЕЕНКО.

МАШИНА ПИСЬМА
 Г. МОСКВА
 СИНИ КНИЖКИ